

Анализ гендерных различий в выбытии из вуза российских и американских студентов программ бакалавриата

[Е.В. Горбунова](#)

Магистр социологии, аналитик
Центра внутреннего мониторинга (ЦВМ) НИУ ВШЭ

evgorbunova@hse.ru

[О.С. Кондратьева](#)

PhD-студент Университета штата Огайо (Ohio State University)

kondratjeva.1@osu.edu

Аннотация

Работа посвящена изучению факторов, обуславливающих различия между юношами и девушками в доле выбывающих из вуза в течение первых двух лет обучения. Анализ проводится на основе административных данных двух российских университетов и восьми американских четырехлетних колледжей штата Огайо, содержащих детальную информацию об учебных траекториях студентов. В результате исследования было обнаружено, что более низкий уровень отчисления девушек в российских вузах объясняется их более высокой успеваемостью и гендерной сегрегацией по специальностям обучения. В вузах Огайо в целом не наблюдается различий в выбытии юношей и девушек в течение двух с половиной лет обучения, однако в группах студентов со средним и высоким уровнями успеваемости девушки чаще выбывают из вуза. Несмотря на то что американские девушки также отличаются более высокой успеваемостью и склонностью к выбору гуманитарных и социальных направлений обучения, этот фактор играет меньшую роль в объяснении их выбытия, чем в российских вузах.

Ключевые слова:

- выбытие из вуза;
- гендерное неравенство;
- гендерная сегрегация;
- академическая успеваемость;
- сравнительное исследование.

Введение

Начиная с 2000-х годов обеспечение гендерного равенства в образовании является мировым приоритетом, провозглашенным ЮНЕСКО. Среди целей данной программы заявлены преодоление гендерного неравенства в системе начального и среднего образования к 2005 г., а также обеспечение к 2015 г. гендерного равенства на всех уровнях образования, в особенности равенства образовательных достижений, и предоставление девушкам полного и равного доступа к высококачественному базовому образованию¹. Во-первых, предполагается достижение гендерного паритета, т.е. одинакового участия девочек и мальчиков во всех формах образовательного процесса, что выражается в доле получающих образование по отношению ко всему населению соответствующего возраста. Вторая цель но-

¹ См. URL: <http://www.unesco.org/new/en/education/themes/leading-the-international-agenda/education-for-all/efa-goals/>

сит качественный характер и требует 1) обеспечения равных прав доступа и участия в образовании; 2) обеспечения равных прав в процессе получения образования (учет гендерных особенностей образовательной средой); 3) обеспечения равных прав юношей и девушек при помощи образования (получение студентами значимых образовательных результатов, что позволит равенству в образовательной сфере обеспечить гендерную справедливость и в других сферах)² [Subrahmanian 2005].

ЮНЕСКО определяет гендерное равенство как ситуацию, в которой мужчины и женщины находятся в одинаковых условиях для осознания того, что обладают полными правами человека, для инвестирования и получения выгоды от экономического, социального, культурного и политического развития³. Хотя проблема образовательного неравенства затрагивает учащихся обоих полов, чаще всего в ущемленном положении находятся именно девушки и женщины⁴. На сегодняшний день приблизительно в 60% стран наблюдается разрыв в доле получающих начальное и среднее образование среди юношей и девушек. Более того, женщины составляют две трети от числа всех неграмотных, и за последние 20 лет эта доля практически не изменилась⁵.

Между тем в некоторых странах наблюдается обратная ситуация и заметен так называемый перевернутый гендерный разрыв (*reversed gender gap*), который выражается в преобладании женщин над мужчинами по доле поступающих в образовательные учреждения, а также по доле успешно их заканчивающих. Если в 1960 г. в США после окончания школы в университет поступали 38% девушек и 54% юношей, то к 2010 г. ситуация стала обратной: доля женщин, поступающих в вуз, достигла 74%, тогда как доля поступающих в вуз мужчин выросла менее значительно — до 63%⁶. Более того, в США среди женщин выше доля выпускающихся из университета в течение шести лет (от числа начавших обучение в университете) — 58% против 53% заканчивающих университет мужчин⁷.

В России отмечают схожие тенденции, т.е. происходит расширение приема в высшие учебные заведения девушек [Баскакова 2005]. В 2011 г. доля обучающихся по программам высшего профессионального образования среди населения в возрасте 17–25 лет составляла среди девушек 39,1%, среди мужчин — 29,5% [Индикаторы образования... 2013: 135]. Более того,

Хотя проблема образовательного неравенства затрагивает учащихся обоих полов, чаще всего в ущемленном положении находятся именно девушки и женщины

Между тем в некоторых странах наблюдается обратная ситуация, выражающаяся в преобладании женщин над мужчинами по доле поступающих в образовательные учреждения, а также по доле успешно их заканчивающих

² Индикаторы обеспечения равных прав доступа и участия в образовании, которые используются ЮНЕСКО, следующие: доля зачисленных; доля завершивших образование в срок; регулярность посещения занятий; повторение курсов или годов обучения; траектории перемещения юношей и девушек между уровнями образования; среднее количество лет обучения; количество учителей мужского и женского пола. Индикаторами обеспечения равенства прав в процессе получения образования являются содержание изучаемого материала; выбор специальности обучения; метод и процесс обучения; механизм выставления оценок; управление отношениями со сверстниками; результаты обучения (оценки, компетенции и др.) Индикаторами третьей составляющей — обеспечения равенства прав через образование — являются уровень трудоустройства мужчин и женщин в зависимости от специальности обучения; уровень заработной платы; участие в политике и т.д. [Subrahmanian 2005].

³ См. URL: <http://www.unesco.org/new/en/unesco/themes/gender-equality/capacity-development/gender-mainstreaming-tools/>

⁴ См. URL: <http://en.unesco.org/themes/women-and-girls-education>

⁵ См. URL: http://www.uis.unesco.org/Library/Documents/GED_2010_EN.pdf

⁶ См. URL: http://nces.ed.gov/programs/digest/d11/tables/dt11_209.asp

⁷ См. URL: http://nces.ed.gov/programs/digest/d11/tables/dt11_345.asp

есть косвенное свидетельство того, что среди юношей происходит более высокий отсев в процессе обучения в университете⁸.

Данные тренды говорят о глубинных социальных изменениях, происходящих в обществе. Важным представляется исследовать как следствия данных трансформаций, так и факторы, способствующие наблюдаемому разрыву в образовательных достижениях юношей и девушек. Внимание в нашей работе будет сфокусировано на изучении второго аспекта, а конкретно того, что обуславливает различия между юношами и девушками по доле «выпадающих» (выбывающих) из университета. Наш интерес обусловлен тем, что, с одной стороны, данный вопрос недостаточно изучен и отражен в работах зарубежных исследователей, а какие-либо отечественные работы, посвященные данной теме, отсутствуют. С другой стороны, уровень выбытия студентов из университета в последнее время начинает заслуживать все больше внимания со стороны российских вузов, особенно тех, что сталкиваются с проблемой нехватки государственного финансирования, снижения уровня подготовки и мотивации студентов, приходящих в вуз. Это связано и с демографическими процессами в обществе, и с усилившейся мобильностью выпускников школ между регионами (облегчением возможности поступления в вузы других регионов), и с изменениями в финансировании вузов. Во многих зарубежных странах (например, США) уровень выбытия студентов уже давно рассматривается в качестве одного из важнейших показателей конкурентоспособности вуза и его эффективности, и в университетах созданы специальные программы, направленные на удержание студентов и повышение уровня их «доводимости». Показатель выбытия студентов является также стратегически важным для государственных управленцев, свидетельствуя об эффективности распределения государственного финансирования.

Для университета, а также общества, заинтересованного в увеличении показателя «доводимости» студентов, важно изучить группы студентов, подверженных более высокому риску прекращения обучения. В данной работе мы сфокусируемся на изучении такой группы риска, как юноши, и попытаемся выявить, какие факторы объясняют их более высокий уровень выбытия, а также то, чем тенденции их выбытия из вуза отличаются от выбытия девушек. Сравнительный анализ гендерных особенностей выбытия студентов из вузов в России и США позволит проанализировать данный вопрос в международном контексте, выявить общие, а также наблюдаемые конкретно для каждой страны тенденции.

Уровень выбытия студентов из университета в последнее время начинает заслуживать все больше внимания со стороны российских вузов

Для университета, а также общества, заинтересованного в увеличении показателя «доводимости» студентов, важно изучить группы студентов, подверженных более высокому риску прекращения обучения

⁸ Из-за отсутствия данных о доле оканчивающих высшие учебные заведения в России (от числа поступивших в них) мы основываемся на показателях численности приема и выпуска из вузов в 2010 г. Так, число девушек, поступивших в вуз, превосходило число юношей на 10%, тогда как среди выпустившихся из вузов число девушек превосходило число мужчин на 49% [Образование в Российской Федерации... 2012: 6.6.17]. Таким образом, в процессе обучения в вузе среди юношей происходит больший отсев, чем среди девушек, что подтверждается как расчетами авторов, сделанными на базе трех российских вузов, так и существующими исследованиями [Чудиновских, Телешова, Донец 2004; Колотова 2011].

Обзор литературы

Изучение темы различий образовательных возможностей и достижений мужчин и женщин давно занимает одно из центральных мест в области исследований образования и образовательной политики в зарубежных странах. О популярности данной темы свидетельствует наличие специальных секций по изучению гендерных различий в образовании на крупных конференциях, например, на конференции Американской ассоциации исследований образования (American Educational Research Association, AERA) или конференции Общества сравнительного и международного образования (The Comparative and International Education Society, CIES). Кроме того, обсуждение гендерных особенностей образовательного процесса инициируется в рамках отдельных конференций (например, 7-я Европейская конференция по гендерному равенству в высшем образовании — 7th European Conference on Gender Equality in Higher Education)⁹, выпуском специализированных журналов («Gender and Education»)¹⁰, созданием специальных ассоциаций (например, Gender and Education Association, GEA)¹¹.

Изучение неравенства образовательных достижений затрагивает различные аспекты учебного процесса и развития индивида, а именно когнитивные способности школьников и студентов, академическая успеваемость в школе и вузе, переход с одной образовательной ступени на другую, факт получения (завершения) начального, среднего, высшего образования и т.д. В ряде исследований показывается, что девушки имеют более высокий уровень академической успеваемости в школе и университете, чем юноши [Dumais 2002, Cho 2007]. Предлагаются различные объяснения данному феномену: более высокий уровень культурного капитала среди девушек [Dumais 2002], влияние традиционных гендерных стереотипов, высокий уровень феминизации процесса обучения, различия в уровне тестостерона и эстрогена у юношей и девушек [Gibb, Fergusson, Horwood 2008], более высокий уровень развития некогнитивных навыков среди девушек [Jacob 2002] и т.д.

За последние 30 лет в США резко увеличилась доля женщин, поступающих в университеты. Исследователями предлагаются следующие объяснения данного феномена: выросшая отдача от университетского диплома на рынке труда для женщин, снижение уровня гендерной дискриминации, увеличение инвестиций родителей в образование дочерей [DiPrete, Buchmann 2006], рост успеваемости девушек в старших классах школы и объема изучаемых ими дисциплин по математике и естественным наукам [Cho 2007].

Одной из широко обсуждаемых тем гендерного неравенства в академических достижениях является гендерная сегрегация по специальностям обучения. В большинстве стран юноши чаще выбирают физико-математические, технические (инженерные) и естественные специальности, тогда как девушки — гуманитарные и социальные науки [Ayalon 2003; Образование

В ряде исследований показывается, что девушки имеют более высокий уровень академической успеваемости в школе и университете, чем юноши

Одной из широко обсуждаемых тем гендерного неравенства в академических достижениях является гендерная сегрегация по специальностям обучения

⁹ См. URL: <https://www.uib.no/gender2012>

¹⁰ См. URL: <http://www.tandf.co.uk/journals/carfax/09540253.html>

¹¹ См. URL: <http://www.genderandeducation.com/>

в Российской Федерации... 2012]. Исследователи предполагают, что этот факт также оказывает влияние и на различия юношей и девушек в академической успеваемости (инфляция оценок на гуманитарных и социальных специальностях), и на различия в доле завершающих высшее образование в вузе [Jacob 2002].

Рассмотрим работы, посвященные изучению различий между юношами и девушками в выбытии из вуза. В работе «The Growing Female Advantage in College Completion: The Role of Family Background and Academic Achievement» («Растущее преимущество женщин в окончании университета: роль характеристик семьи и академических достижений») показывается, что большую роль в объяснении этих различий играет более высокая академическая успеваемость девочек в школе и университете, а также характеристики семьи (наличие отца и уровень его образования) [Buchmann, DiPrete 2006]. Авторы еще одной работы демонстрируют, что различия мальчиков и девочек в академических достижениях нивелируются, когда начинают учитываться преподавательские оценки поведения школьников [Gibb, Fergusson, Hogwood 2008]. Также некоторые исследователи полагают, что успехи девушек в академических достижениях могут объясняться тем, что они прилагают больше усилий к обучению в школе, чаще ходят на курсы, которые готовят к поступлению в вуз [Buchmann, DiPrete 2006].

В исследовании «Gender Differences in the Academic Performance and Retention of Undergraduate Engineering Majors» («Гендерные различия в академической успеваемости и удержании студентов бакалавриата инженерных специальностей») авторы сфокусировались на изучении того, как различается между студентами мужского и женского пола влияние психологических и академических факторов на их успеваемость и вероятность продолжения обучения на 2-м курсе [Haemmerlie, Montgomery 2012]. Выборку исследования составили студенты 1-го курса бакалавриата, обучающиеся на инженерных специальностях в Миссурийском университете науки и технологий (Missouri University of Science and Technology). Авторами упомянутого исследования было обнаружено, что для мальчиков продолжение обучения в университете на 2-м курсе положительно связано с результатами вступительных испытаний в вуз (American College Testing, АСТ) и с такой психологической чертой, как осторожность, избегание ненужного риска. В то же время более высокий уровень общительности, коммуникабельности негативно связан с продолжением обучения на 2-м курсе для юношей. Для девушек значимых связей продолжения обучения на 2-м курсе с психологическими и академическими факторами установлено не было, и авторы связывают это с тем, что девушки, выбирая обучение в нетрадиционной для себя инженерной области, вероятно, должны быть изначально в большей степени мотивированы на получение диплома в этой сфере, чем юноши.

Авторы исследования «Leaving College: A Gender Comparison in Male and Female-Dominated Programs» («Выбытие из университета: гендерный сравнительный анализ программ обучения с преобладанием юношей и девушек») сосредоточились на изучении различий в выбытии студентов со специальностей, на которых преобладают юноши (более 75% юношей), и специальностей, где преобладают девушки (более 75%) [Severiens, Dam 2012]. Использовались статистические данные Нидерландов, а также данные опроса

Некоторые исследователи полагают, что успехи девушек в академических достижениях могут объясняться тем, что они прилагают больше усилий к обучению в школе, чаще ходят на курсы, которые готовят к поступлению в вуз

Для мальчиков продолжение обучения в университете на 2-м курсе положительно связано с результатами вступительных испытаний в вуз и с такой психологической чертой, как осторожность, избегание ненужного риска

студентов, выбывших из вузов Нидерландов с программ бакалавриата в течение первого года обучения. Результаты исследования показали, что существуют значимые отличия в выбытии студентов мужского и женского пола в зависимости от специальности обучения. Так, уровень выбытия юношей с программ, на которых преобладают девушки, составляет 31%, что значительно выше по сравнению с программами, на которых преобладают юноши (23%). В то же время среди девушек значимых отличий в уровне выбытия с «мужских» и «женских» программ не наблюдается (19 и 18% соответственно). Анализ опроса выбывших студентов показал, что наиболее распространенной причиной приостановки обучения и для мужчин, и для женщин явилось качество образования и программы обучения, однако эта причина одинаково распределена среди студентов обоих полов. Девушки чаще прекращали обучение на программах, на которых преобладали мужчины, из-за низкой мотивации и интереса. Юноши чаще в качестве причин выбытия называли низкие перспективы на рынке труда по окончанию программы, а также то, что уже нашли работу. Особенно ярко это различие проявлялось на программах, где преобладали женщины. Юноши также чаще прекращали обучение на «женских» программах из-за недостаточной поддержки со стороны родителей, а также из-за трудностей адаптации к особой атмосфере обучения на «женском» факультете (преодоление негативного отношения к себе, недостаток поддержки со стороны однокурсников, предрассудки в отношении выбора «правильной» специальности для юноши и т.д.).

В исследовании «The Influence of College Experiences on the Gender Gap in College Graduation» («Влияние опыта обучения на гендерный разрыв в завершении вуза») на основе американского Национального лонгитюдного исследования образования (National Education Longitudinal Study) анализируется роль образовательного опыта, получаемого во время обучения в вузе, в объяснении разрыва между юношами и девушками в доле завершающих высшее образование [Ewert 2012]. Автором исследования делается вывод о том, что более низкая доля «доходящих до финиша» среди мужчин объясняется их более низкой успеваемостью, а также наличием перерывов в получении высшего образования. Одновременно более высокий уровень социальной интеграции (участие в социальных, академических клубах, спортивных мероприятиях в университете) среди юношей является фактором, положительно влияющим на вероятность получения ими диплома, и сокращает разрыв в выбытии между юношами и девушками. Авторами было показано, что гендерная сегрегация по специальностям обучения не связана с различиями между юношами и девушками в доле завершивших высшее образование.

Используемые данные

Для анализа будут использоваться административные данные российских и американских университетов, содержащие информацию о поступлении студентов в вуз, их демографические характеристики, сведения о финансовой помощи, учебном плане, академических успехах, траекториях обучения и т.д. Университеты отбирались по следующим при-

Существуют значимые отличия в выбытии студентов мужского и женского пола в зависимости от специальности обучения

Более низкая доля «доходящих до финиша» среди мужчин объясняется их более низкой успеваемостью, а также наличием перерывов в получении высшего образования

знакам: 1) являются государственными; 2) имеют селективную систему отбора (характеризуются наличием конкурса для поступления); 3) не являются филиалом вуза; 4) предоставляют образовательные услуги по освоению программ бакалавриата.

Анализ американской системы высшего образования проводился на примере штата Огайо (одного из наиболее крупных штатов страны), обладающего подробной статистикой в области высшего образования. Источник данных — Информационная система высшего образования в Огайо (Ohio's Higher Education Information system), для которой ежегодно собираются сведения со всех государственных вузов штата. Выборку составили восемь вузов штата Огайо, удовлетворяющих указанным выше критериям отбора. Рассматривались студенты, поступившие на четырехлетние программы обучения в 2007 г. и на «полный день», что составляет 25 339 человек.

В силу ограничений в возможностях сбора данных¹² российская выборка включает два вуза и не позволяет репрезентировать всю совокупность российских университетов, однако она представляет высшие учебные заведения разных типов: первый вуз имеет социально-экономическую направленность и расположен в Москве; второй имеет технический профиль и находится в крупном городе одного из российских регионов. Для анализа используются данные этих вузов обо всех студентах, зачисленных на программы бакалавриата в 2009 г.; объем соответствующей выборки — 6378 человек.

Выборку составляют студенты «традиционного типа», т.е. находящиеся в возрасте до 24 лет на момент поступления в вуз (от 16 до 24 лет в российский вузах и от 18 до 24 лет в американских вузах), зачисленные на очную форму обучения, поступившие в университет впервые¹³.

В силу особенностей имеющихся данных по российским вузам выбытие из вуза изучалось на протяжении двух с половиной лет с момента начала студентом обучения. Этот же период был выбран для изучения выбытия в вузах Огайо, чтобы обеспечить сопоставимость данных. В то же время выбор данного периода позволяет сконцентрировать рассмотрение на раннем уходе студента из вуза. По результатам российских и зарубежных исследователей наибольшее выбытие из вуза приходится именно на первые два года обучения [Tinto 1987; Чудиновских, Телешова, Донец 2004].

Необходимо сделать пояснение относительно основной изучаемой переменной — выбытия из вуза в течение двух с половиной лет обучения. В российских вузах студент считался выбывшим, если он хотя бы один раз за два с половиной года обучения с момента зачисления был отчислен по какой-либо причине (по собственному желанию, в связи с академическими задолженностями, переводом в другой вуз и т.д.). Временем выбытия считалась дата приказа об отчислении.

В американских вузах система высшего образования более гибкая, чем в России. В США студент может «растягивать» или наоборот «сжимать» пе-

Анализ американской системы высшего образования проводился на примере штата Огайо

Выбытие из вуза изучалось на протяжении двух с половиной лет с момента начала студентом обучения, что позволяет сконцентрировать рассмотрение на раннем уходе студента из вуза

¹² Отсутствует централизованная база данных, содержащая сведения о траекториях обучения студентов в нескольких вузах. Два вуза согласились предоставить исследователям соответствующую информацию в научных целях.

¹³ Хотя в случае российских вузов контролировать первое зачисление студента не представлялось возможным, доля тех, кто пришел в вуз не впервые, крайне невелика, поэтому мы будем полагать, что выборка представляет собой только студентов, получающих образование впервые.

риод обучения на образовательной программе, регулируя объем учебной нагрузки, количество курсов, с легкостью менять специальность обучения или вуз, делать перерывы в обучении, не теряя полученные кредиты. В такой системе нет даты окончания образовательных отношений между студентом и университетом: в любой момент студент может вернуться в университет и продолжить обучение.

Таким образом, какое событие в жизни учащегося считать выбытием студента из вуза, исследователю необходимо определить самостоятельно. В данной работе мы будем определять выбытие студента из вуза как прекращение им обучения на срок не менее одного года и одного учебного периода (на всем протяжении этого срока студент не учился в университете, в который был зачислен). Позже он мог вернуться в этот же самый университет, либо перейти в другой четырехлетний или двухлетний колледж, однако данная информация выходит за пределы нашего анализа. Тем не менее акцент на выбытии студента из вуза (что включает также случаи приостановления обучения) позволит получить важные выводы в отношении окончания студентами учебного заведения, поскольку, согласно результатам американских исследований, прерывание обучения является значимым фактором, определяющим получение университетского диплома [Cabrera, Burkum, La Nasa 2003].

В исследовании мы также фиксировали время выбытия студента из вуза. В российских вузах студент считался выбывшим в тот триместр обучения, когда вышел приказ о его отчислении. В вузах Огайо моментом выбытия считался последний учебный период (семестр или триместр)¹⁴, в котором студент был зачислен на курсы, перед тем как прекратить обучение на срок не менее одного года и одного учебного периода.

Административные данные представляют собой, с одной стороны, уникальный ресурс для проведения лонгитюдного анализа, позволяя проследить историю успеваемости и траекторию обучения студента, и, с другой стороны, дают возможность получить данные по всей совокупности студентов, обучающихся в вузе и, таким образом, избежать смещений в расчетах. Однако такие данные ограничивают исследователя в наборе используемых переменных, поскольку в них отсутствует информация об особенностях поведения студента, характеристиках его семьи, установках и т.д. Как показывают описанные нами выше исследования, эта недостающая информация могла бы стать значимым ресурсом в объяснении гендерных различий.

Таким образом, рассмотрение источников гендерных различий в нашем анализе будет сведено к изучению особенностей учебного процесса, уровня изначальной подготовки к обучению и социально-демографических характеристик.

Выбытием студента из вуза Огайо считалось прекращение им обучения на срок не менее одного года и одного учебного периода

Рассмотрение источников гендерных различий в нашем анализе будет сведено к изучению особенностей учебного процесса, уровня изначальной подготовки к обучению и социально-демографических характеристик

¹⁴ В части исследуемых вузов Огайо используется семестровая система обучения, в другой части — триместровая.

Методология исследования

Был построен ряд статистических моделей, позволяющих оценить роль гендерной принадлежности студентов в выбытии из вуза при контроле других факторов. Оценивалась вероятность прекращения обучения в течение двух с половиной лет с момента начала обучения с пошаговым включением следующих параметров:

- *пол студента (дихотомическая переменная);*
- *средняя оценка студента за первый семестр обучения и (или) средний балл (Grade Point Average, GPA) (интервальная шкала);*
- *группа специальностей обучения, на которой учится студент (набор дихотомических переменных);*
- *наличие перерыва между окончанием школы и поступлением в вуз от года и более (дихотомическая переменная);*
- *проживание в общежитии в вузе (дихотомическая переменная).*

Модели, построенные по выборке вузов Огайо, также включали следующие показатели:

- *этническая принадлежность студента;*
- *возраст;*
- *наличие финансирования обучения и его тип;*
- *прохождение адаптационных курсов.*

Модели, построенные по выборке российских вузов, дополнительно включали следующие индикаторы школьной подготовки:

- *наличие золотой медали за школьное обучение (дихотомическая переменная);*
- *способ поступления в вуз (по олимпиаде, по конкурсу, по льготам, на платное место).*

Все модели также включали набор дихотомических переменных, отражающих вуз, в котором обучается студент.

Поскольку используемые данные позволяют также установить время, в которое студент был отчислен, во все модели была включена переменная, обозначающая период выбытия студента¹⁵. Наиболее адекватным методом для обработки данных, которые содержат не только информацию о факте наступления события (выбыл — не выбыл), но и времени его наступления, является анализ выживаемости (survival analysis), именуемый также как

Был построен ряд статистических моделей, позволяющих оценить роль гендерной принадлежности студентов в выбытии из вуза при контроле других факторов

Поскольку используемые данные позволяют также установить время, в которое студент был отчислен, во все модели была включена переменная, обозначающая период выбытия студента

¹⁵ В российских вузах учебный год разбивается на четыре триместра: осенний (сентябрь — декабрь); зимний (январь — март); весенний (апрель — июнь); летний (июль — август). В вузах Огайо единицей времени является половина месяца.

анализ истории событий (event-history analysis). Поскольку временной период представляет собой дискретную величину, использовались дискретные модели анализа выживаемости. Реализация данного метода сводится к применению к данным, приведенным в «длинный формат» (для каждого индивида несколько строк, каждая из которых содержит запись о его статусе (в данном случае «отчислен — не отчислен») в определенный период времени), логистической регрессии:

$$\text{logit}(E_{ij}) = D\alpha + \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_3 X_3,$$

где E_{ij} — индикатор того, наступило ли событие (может принять значения 1 или 0);

$D\alpha$ — параметр, описывающий зависимость риска наступления события от времени;

βX — объясняющие переменные и значения их эффектов.

Результаты исследования

Паттерны выбытия юношей и девушек

Данные по исследуемым российским вузам свидетельствуют о том, что между девушками и юношами наблюдается колоссальный разрыв по доле отчисляемых из вуза. За два с половиной года среди девушек выбыли 16,7% студентов, тогда как среди юношей эта доля практически в 2 раза выше и составила 28,7%.

Среди студентов вузов Огайо наблюдается другая тенденция. За два с половиной года доли прервавших обучение среди девушек и юношей практически не отличаются (28,6 и 27,8% соответственно). Между тем показатель доли завершивших высшее образование в течение шести лет (среди начавших его) свидетельствует о наличии гендерного разрыва среди студентов Огайо: доля не получивших бакалаврский диплом в течение шести лет после начала обучения в колледже среди девушек составляет 41%, тогда как среди юношей — 46,5%.

На рис. 1 представлен график, иллюстрирующий динамику выбытия студентов женского и мужского пола из российских вузов и вузов Огайо. Он отражает кумулятивную долю учащихся, оставшихся в университете к концу соответствующего временного интервала. К примеру, к концу весеннего триместра первого года обучения в изучаемых российских вузах осталось 89% юношей и 95% девушек, а в вузах Огайо — 82 и 81% соответственно.

График наглядно показывает, что студенты вузов Огайо мужского и женского пола не отличаются друг от друга по выбытию в каждый учебный период — функции выживаемости имеют практически идентичное распределение. Наибольший риск прекращения обучения студентами обоих полов приходится на весенний триместр первого года обучения. Учитывая особенности операционализации концепта выбытия, это означает, что наибольшая доля студентов не приступают к продолжению обучения в своем первоначальном университете именно в начале второго года.

Использовались дискретные модели анализа выживаемости

В российских вузах между девушками и юношами наблюдается колоссальный разрыв по доле отчисляемых из вуза

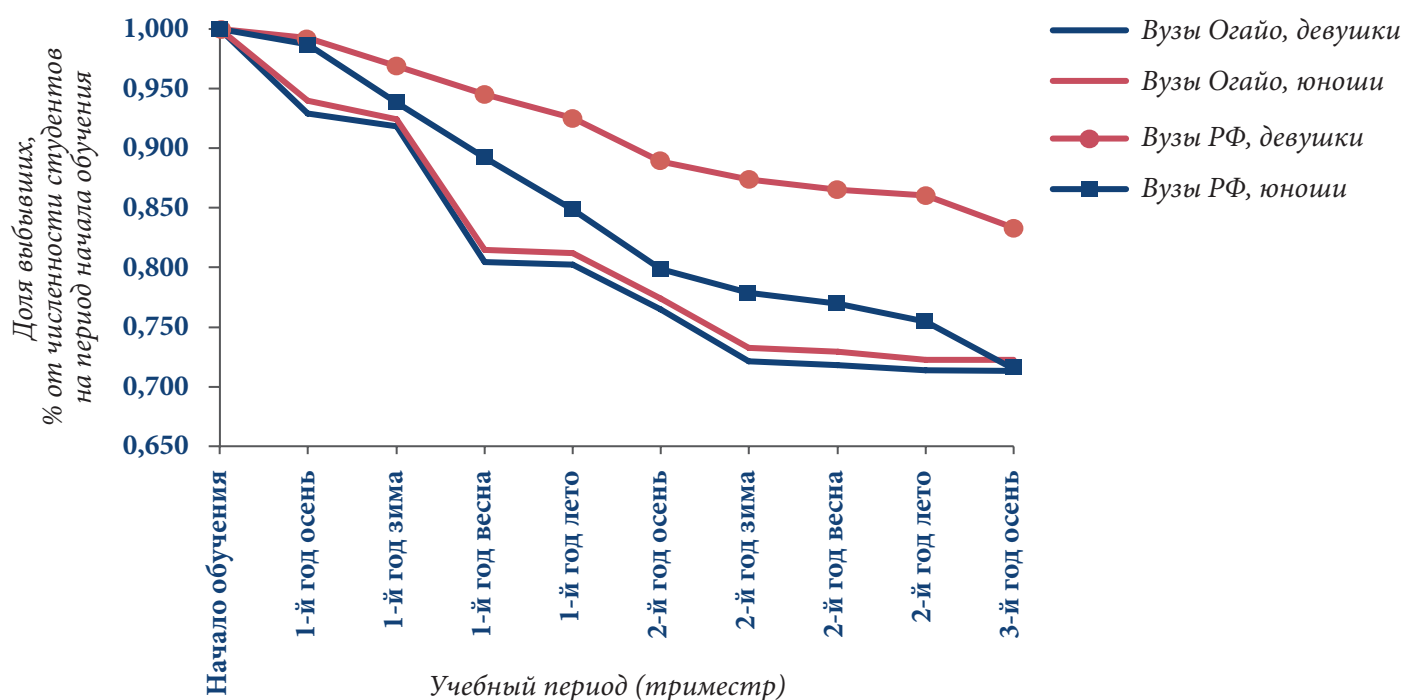

Рис. 1. Выбытие студентов мужского и женского пола из вузов РФ и Огайо

Среди студентов российских вузов наблюдается иная тенденция. Юноши и девушки различаются как по общей доле отчисленных в течение двух с половиной лет, так и по динамике выбытия из университета. Если среди девушек наибольшее выбытие происходит после летней сессии первого и второго годов обучения, то юноши подвергаются высокому риску отчисления не только в эти периоды, но и на протяжении всего первого года обучения (см. рис. 1). На основании этих данных можно предположить, что юноши быстрее набирают необходимое количество незачетов, критичное для продолжения обучения, чем девушки, поэтому не удерживаются в университете еще до наступления осенних пересдач предметов.

В целом по выборке студентов Огайо не наблюдается дифференциации по выбытию из вуза в зависимости от пола студента, однако она начинает проявляться, когда анализ проводится в разрезе успеваемости в первом семестре. Данная тенденция была выявлена с помощью логрангового критерия, позволяющего оценить на основе значений функций выживаемости, различаются ли интересующие нас группы по вероятности наступления события (в данном случае — выбытия). Значения статистик стратифицированного теста логарифмических рангов приведены в табл. 1.

Результаты проведенного теста говорят о том, что функции выбытия у юношей и девушек в университетах Огайо отличаются во всех группах успеваемости, кроме низшей, т.е. лишь среди студентов, получающих среднюю оценку от 0 до 1 балла, юноши и девушки прекращают обучение с одинаковой интенсивностью. В группах с наиболее высокой успеваемостью (GPA равняется от 2 до 3 и от 3 до 4) гендерные различия наиболее значимые. Однако направление связи противоположно предполагаемому: среди групп студентов со средней и высокой успеваемостью юноши реже выбывают из

В целом по выборке студентов Огайо не наблюдается дифференциации по выбытию из вуза в зависимости от пола студента, однако она начинает проявляться, когда анализ проводится в разрезе успеваемости

Таблица 1

Значения показателей стратифицированного теста логарифмических рангов для проверки гипотезы о равенстве функций выживаемости для студентов женского и мужского пола вузов Огайо, в зависимости от значения GPA за первый учебный период* первого года обучения (распределение ожидаемых и наблюдаемых частот выбывших студентов, χ^2 , значимости различий)

Категория и (или) параметр	GPA от 0 до 1 (N = 1133)		GPA от 1 до 2 (N = 1423)		GPA от 2 до 3 (N = 2376)		GPA от 3 до 4 (N = 1923)	
	Наблюдаемая частота	Ожидаемая частота	Наблюдаемая частота	Ожидаемая частота	Наблюдаемая частота	Ожидаемая частота	Наблюдаемая частота	Ожидаемая частота
Юноши	633	630,5	749	790,1	1084	1231,6	716	833,9
Девушки	500	502,5	674	632,9	1292	1144,4	1207	1089,1
Значение χ^2	0,03		5,49		38,68		30,16	
Вероятность, с которой можно принять гипотезу о равенстве функций (P-value)	0,8544		0,0191		0,0000		0,0000	

* Первый учебный период для части анализируемых университетов Огайо — осенний семестр, для остальных — осенний триместр.

вуза, нежели девушки (что иллюстрирует нам показатель ожидаемой и наблюдаемой частоты: среди юношей наблюдаемое число выбытий меньше, чем ожидаемое, тогда как среди девушек — наоборот).

В табл. 2 представлены аналогичные показатели стратифицированного теста логарифмических рангов для двух российских вузов. Результаты в точности противоположны тем, что получены нами для американских студентов. Различия в показателе выбытия юношей и девушек не отличаются в группе студентов с наивысшим уровнем успеваемости. Тогда как в группах студентов, средняя успеваемость которых по итогам первого семестра ниже оценки «хорошо», девушки реже становятся отчисленными по сравнению с юношами.

Таблица 2

Значения показателей стратифицированного теста логарифмических рангов для проверки гипотезы о равенстве функций выживаемости для студентов женского и мужского пола российских вузов, в зависимости от средней оценки студента за первый семестр первого года обучения (распределение ожидаемых и наблюдаемых частот выбывших студентов, χ^2 , значимости различий)

Категория и (или) параметр	Средняя оценка от 2 до 3		Средний балл от 3 до 4		Средний балл от 4 до 5		Всего	
	Наблюдаемая частота	Ожидаемая частота	Наблюдаемая частота	Ожидаемая частота	Наблюдаемая частота	Ожидаемая частота	Наблюдаемая частота	Ожидаемая частота
Юноши	347	305,54	396	347,00	63	59,56	806	712,10
Девушки	108	149,46	252	301,00	90	93,44	450	543,90
Значение χ^2	18,62		15,58		0,33		31,22	
Вероятность, с которой можно принять гипотезу о равенстве функций (<i>P-value</i>)	0,0000		0,0001		0,5663		0,0000	

Анализ модели выбытия студентов

В табл. 3 и 4 отражены результаты оценки регрессионных моделей для вузов России и Огайо, позволяющие проследить влияние пола на выбытие из вуза при контроле других значимых характеристик.

Результаты анализа российских вузов показывают, что по мере включения в модель других характеристик студента пол перестает быть значимым фактором, предсказывающим уровень отчисления. Величина коэффициента у этого фактора достаточно сильно снижается после того, как в модель добавляется переменная «группа специальностей обучения», а после учета успеваемости в первом семестре (средняя оценка) пол студента перестает быть значимым предиктором. Включение других характеристик, отражающих уровень школьной подготовки (золотая медаль, поступление по олимпиаде, конкурсу, льготам, наличие перерыва в обучении после окончания школы),

Результаты анализа российских вузов показывают, что по мере включения в модель других характеристик студента пол перестает быть значимым фактором, предсказывающим уровень отчисления

а также факта проживания в общежитии способствует еще большему снижению значения коэффициента при переменной «пол». Однако основной «сдвиг» происходит именно после одновременного включения показателей «группа специальностей обучения» и «средняя оценка студента за первый семестр обучения». Стоит также отметить, что эти две характеристики являются основными факторами и при объяснении уровня отчисления из вуза (коэффициент псевдо- R^2 с их включением составляет 15% и практически не изменяется с последующим включением других значимых параметров отчисления из вуза).

Таблица 3

Результаты оценки коэффициентов регрессионных моделей с зависимой переменной «выбыл(а) из вуза в течение двух с половиной лет с момента начала обучения» для выборки российских вузов (в таблице приведены коэффициенты отношения шансов выбытия, а также z-статистика)

Предикторы	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5
Женский пол	-0,630*** (-11,28)	-0,230*** (-3,73)	-0,114 (-1,76)	-0,0623 (-0,95)	-0,0541 (-0,82)
Средняя успеваемость в первом семестре первого года обучения		-1,756*** (-25,73)	-1,852*** (-25,79)	-1,721*** (-22,52)	-1,728*** (-22,57)
<i>Специальность обучения (базовая — социальные и гуманитарные науки)</i>					
Экономика и управление			-0,421*** (-4,88)	-0,397*** (-4,50)	-0,423*** (-4,78)
Естественные науки, математика, инженерия			0,263* (2,50)	0,547*** (5,00)	0,531*** (4,84)
Есть золотая медаль за школьные успехи				-0,375** (-3,16)	-0,308* (-2,57)
<i>Категория зачисления в вуз (базовая — на бюджетное место по конкурсу)</i>					
Поступил(а) на бюджетное место по олимпиаде				-0,369** (-2,71)	-0,379** (-2,77)
Поступил(а) на бюджетное место по льготам или целевому набору				-0,0796 (-0,69)	-0,0990 (-0,86)
Поступил(а) на место с оплатой обучения				0,400*** (4,86)	0,305*** (3,58)

Окончание таблицы см. на следующей странице.

Предикторы	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5
Был перерыв в обучении между окончанием школы и поступлением в вуз				0,508*** (4,18)	0,531*** (4,34)
Проживал(а) в общежитии					-0,443*** (-5,55)
Вуз (дихотомическая переменная)	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть
Период наблюдения (дихотомическая переменная)	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть
Константа	-4,284*** (-32,46)	0,943* (2,55)	1,445*** (3,79)	0,689 (1,68)	0,842* (2,05)
Число наблюдений (строк)	51 211	48 716	48 716	48 697	48 697
Псевдо- R^2	0,04	0,14	0,15	0,15	0,16

* Уровень значимости меньше 0,05.

** Уровень значимости меньше 0,01.

*** Уровень значимости меньше 0,001.

В вузах Огайо наблюдается другая тенденция. В «базовой» модели, содержащей в качестве предикторов пол студента, вуз обучения и временной период, коэффициент при переменной «пол» не является значимым. Однако с добавлением в модель показателя успеваемости студентов в первом учебном периоде гендерные различия начинают проявляться: вероятность выбытия из университета среди девушек на 20% превышает показатель среди юношей. Последующее включение специальности обучения несколько снижает значимость данного параметра, что свидетельствует о том, что специальность обучения объясняет часть гендерных различий. Этничность, возраст студента, изучение адаптационных курсов, наличие перерыва в обучении между окончанием школы и поступлением в вуз, получение финансовой помощи на оплату обучения, проживание в общежитии — все эти факторы являются значимыми в объяснении выбытия студентов, однако не играют значительной роли в объяснении гендерного разрыва (при их добавлении коэффициент при переменной «пол» значительно не изменяется). В наиболее полной модели, включающей все из перечисленных переменных, девушки по-прежнему имеют более высокую вероятность выбытия из вуза по сравнению с юношами (на 12%).

С добавлением в модель вузов Огайо показателя успеваемости студентов в первом учебном периоде гендерные различия начинают проявляться: вероятность выбытия из университета среди девушек на 20% превышает показатель среди юношей

Таблица 4

Результаты оценки коэффициентов регрессионных моделей с зависимой переменной «выбыл(а) из вуза в течение двух с половиной лет с момента начала обучения» для выборки вузов Огайо (в таблице приведены коэффициенты отношения шансов выбытия, а также z-статистика)

Предикторы	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6	Модель 7
Женский пол	1,027 (1,07)	1,199*** (7,17)	1,115*** (4,17)	1,131*** (4,66)	1,126*** (4,50)	1,120*** (4,27)	1,123*** (4,37)
Средняя успеваемость в первом семестре первого года обучения		0,44*** (-67,94)	0,441*** (-67,24)	0,442*** (-63,69)	0,447*** (-61,76)	0,457*** (-57,77)	0,459*** (-57,48)
<i>Специальность обучения (базовая — социальные науки)</i>							
Бизнес-специальности			0,801*** (-4,05)	0,793*** (-4,20)	0,788*** (-4,31)	0,800*** (-4,03)	0,803*** (-3,98)
Естественные науки, математика			0,893* (-1,96)	0,892* (-1,96)	0,901 (-1,80)	0,914 (-1,55)	0,909 (-1,64)
Инженерные науки			0,638*** (-7,21)	0,638*** (-7,23)	0,653*** (-6,84)	0,676*** (-6,26)	0,679*** (-6,17)
Искусство и гуманитарные науки			1,014 (0,28)	1,008 (0,16)	1,001 (0,03)	1,009 (0,19)	1,009 (0,17)
Другие специальности			0,962 (-0,77)	0,957 (-0,87)	0,959 (-0,82)	0,957 (-0,87)	0,956 (-0,90)
Не определились с выбором специальности			1,057 (0,94)	1,055 (0,91)	1,037 (0,62)	1,027 (0,46)	1,027 (0,45)

Продолжение таблицы см. на следующей странице.

Предикторы	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6	Модель 7
<i>Этничность (базовая категория — белокожие американцы)</i>							
Афроамериканцы				0,928 (-1,85)	0,872*** (-3,30)	0,817*** (-4,68)	0,819*** (-4,60)
Латиноамериканцы				1,154 (1,80)	1,136 (1,60)	1,141 (1,66)	1,140 (1,63)
Азиаты				0,945 (-0,64)	0,939 (-0,73)	0,927 (-0,86)	0,917 (-0,98)
Другая этничность				1,140 (1,41)	1,139 (1,41)	1,201* (1,97)	1,209* (2,04)
Возраст				1,074*** (3,82)	1,058*** (2,46)	1,056*** (2,34)	1,051*** (2,13)
Был перерыв между окончанием школы и поступлением в вуз год и более					1,025 (0,29)	0,991 (-0,11)	0,954 (-0,54)
Входил(а) в группу изучающих адаптационных курсов					1,293*** (7,31)	1,235*** (6,00)	1,234*** (5,97)
Получает финансовую помощь по причине низкого дохода						1,187*** (5,55)	1,174*** (5,19)
Получает финансовую помощь за выдающиеся успехи (в обучении или других сферах)						0,788*** (-7,48)	0,796*** (-7,14)

Окончание таблицы см. на следующей странице.

Предикторы	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6	Модель 7
Получает заем на образование						1,134*** (4,37)	1,146*** (4,74)
Получает финансовую помощь взамен работы в вузе						0,936 (-0,89)	0,944 (-0,77)
Проживал(а) в университетском общежитии/ на территории кампуса в первом учебном периоде							0,863*** (-4,34)
Вуз (набор дихотомических переменных)	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть
Период наблюдения (дихотомическая переменная)	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть
Константа	0,024*** (-79,71)	0,209*** (-27,48)	0,244*** (-20,44)	0,065*** (-7,65)	0,822*** (-5,77)	0,822*** (-5,71)	0,099*** (-5,23)
Число наблюдений (строк)	265 955	265 955	265 955	265 955	265 955	265 955	265 955
Псевдо- R^2	0,14	0,21	0,21	0,21	0,21	0,21	0,21

* Уровень значимости меньше 0,05.

** Уровень значимости меньше 0,01.

*** Уровень значимости меньше 0,001.

Обсуждение результатов

В отчете «Взгляд на образование» («Education at a Glance»), подготовленном Организацией экономического сотрудничества и развития, акцентируется внимание на глобальном тренде в области высшего образования: среди женщин приблизительно на 10% выше доля тех, кто, поступив в высшее учебное заведение, доходит до «финишной прямой» [Education at a Glance 2013]. Лишь в четырех из 23 стран, входящих в рассмотрение, этот разрыв составляет менее 10%, а именно в Германии, Швеции, США, Австрии. Конечно, во многих странах на сегодняшний день наблюдается и обратная ситуация: женщинам ограничен доступ к высшему образованию, среди них ниже доля поступающих в университеты по сравнению с мужчинами — касается это в основном стран Южной и Западной Азии, Африки южнее Сахары [Global Education Digest 2010].

Особенности исторического развития и культуры каждой страны влияют на механизм возникновения или стирания гендерного неравенства в области получения высшего образования. В нашей статье мы попытались осветить данную тему на примере двух стран, рассматривая показатель выбытия из вуза в течение двух с половиной лет с момента поступления.

В немногочисленных исследованиях, посвященных анализу выбытия студентов из российских вузов, показывается, что среди юношей происходит больший отсев, нежели среди девушек (см., например: [Чудиновских, Телешова, Донец 2004; Колотова 2011]). На основе анализа административных данных по двум российским вузам нам удалось установить, что эти различия в основном объясняются дифференциацией в уровне успеваемости и склонности к выбору определенной специальности обучения. С одной стороны, эти выводы согласуются с результатами других рассмотренных нами зарубежных исследований. С другой стороны, полученные результаты приводят нас к новым вопросам.

Один из них заключается в том, что обуславливает различия в уровне успеваемости юношей и девушек в российских вузах? Несмотря на то что исследованию факторов академической успеваемости студентов посвящено достаточно большое количество отечественных эмпирических исследований, лишь в единицах из них затрагивается вопрос гендерных различий. Так, в исследовании, проведенном Джоном Наем и его коллегами, частично была подтверждена гипотеза о связи уровня тестостерона и академической успеваемости студентов Москвы и Манилы, отдельно для юношей и девушек [Nye et al. 2012]. Однако в исследовании не проводится анализ того, возможно ли объяснить различия в уровне успеваемости юношей и девушек с помощью данного биологического фактора.

Административные данные вузов, используемые нами в эмпирическом анализе, не позволяют проанализировать источник различий в уровне успеваемости между юношами и девушками. На основе анализа существующей литературы по данной теме мы можем предположить, что эта дифференциация объясняется рядом факторов. С одной стороны, юноши и девушки приходят в учебные заведения с разными установками, ценностями, которые являются результатом их социализации, проходящей в соответствии с культурными нормами маскулинности и феминности. Поведение маль-

Среди женщин приблизительно на 10% выше доля тех, кто, поступив в высшее учебное заведение, доходит до «финишной прямой»

Полученные результаты приводят нас к новым вопросам. Один из них заключается в том, что обуславливает различия в уровне успеваемости юношей и девушек в российских вузах?

чиков, отражающее маскулинные установки, является более агрессивным, что выражается в более частом нарушении правил поведения, более частых пропусках занятий, а все это противоречит достижению высоких академических результатов. Юноши реже проявляют усердие в учебе, поскольку оно не соответствует их маскулинной идентичности и может вызвать насмешки со стороны одноклассников [Gibb, Fergusson, Horwood 2008]. С другой стороны, более высокая успеваемость девушек может быть обусловлена тем, что у них лучше развиты некогнитивные навыки, такие как внимательность, способность к самоорганизации и самостоятельному выполнению домашнего задания, работа с другими студентами и т.д. [Jacob 2002]. Успехи девушек в учебе могут также объясняться более высоким уровнем их культурного капитала [Dumais 2002].

Второй вопрос касается того, как проявляется влияние выбора определенной специальности обучения на выбытие из вуза. Заключается ли оно только в том, что юноши чаще выбирают традиционные для себя естественнонаучные и инженерные специальности, которые являются более сложными для изучения? Или же также играют роль поведенческие характеристики, т.е. различное отношение со стороны преподавателей к юношам и девушкам в пределах одной специальности, сложности адаптации студентов к нетрадиционной для себя специальности?

Среди американских студентов нами также была обнаружена интересная тенденция. С одной стороны, данными статистики по вузам Огайо и другим американским государственным вузам подтверждается, что девушки, которые начинают обучение в вузе, чаще доходят до «финишной прямой», чем юноши. С другой стороны, данные по выбытию студентов за два с половиной года обучения свидетельствуют о том, что девушки одинаково часто, по сравнению с мужчинами, прекращают обучение в вузе на срок от года и более. Тем не менее более тщательный анализ показывает, что среди студентов с более высокой успеваемостью девушки чаще покидают университет. Однако пока нам не удалось выявить, в чем состоит источник этих гендерных различий. Специальность обучения несколько снижает величину этого разрыва, но не объясняет полностью. Другие факторы, являющиеся значимыми предикторами завершения высшего образования (социально-демографические характеристики студентов, получение ими финансовой помощи, проживание в общежитии, прохождение адаптационных курсов и т.д.) не играют значительной роли в объяснении этого разрыва. Скорее всего, эти различия обусловлены субъективными факторами — различиями в стратегиях получения высшего образования, отношении к получению диплома и т.д.

Анализ дальнейших образовательных траекторий выбывших из вузов Огайо студентов показывает, что прекращение обучения девушками чаще всего является кратковременным, и после недолгого перерыва они возвращаются либо в тот же вуз, либо в филиал другого вуза Огайо (см. рис. 2). Среди юношей же выше доля тех, кто в течение двух-трех лет после выбытия не возвращается в университет, что, как нам кажется, связано с особенностями их занятости на рынке труда. К тому же долгий перерыв в получении высшего образования среди юношей может быть связан с наличием у них более широких возможностей по трудоустройству без диплома о высшем образовании по сравнению с девушками [Jacob 2002].

Юноши и девушки приходят в учебные заведения с разными установками, ценностями, которые являются результатом их социализации, проходящей в соответствии с культурными нормами маскулинности и феминности

В вузах Огайо среди студентов с более высокой успеваемостью девушки чаще покидают университет. Однако пока нам не удалось выявить, в чем состоит источник этих гендерных различий

Анализ дальнейших образовательных траекторий выбывших из вузов Огайо студентов показывает, что прекращение обучения девушками чаще всего является кратковременным

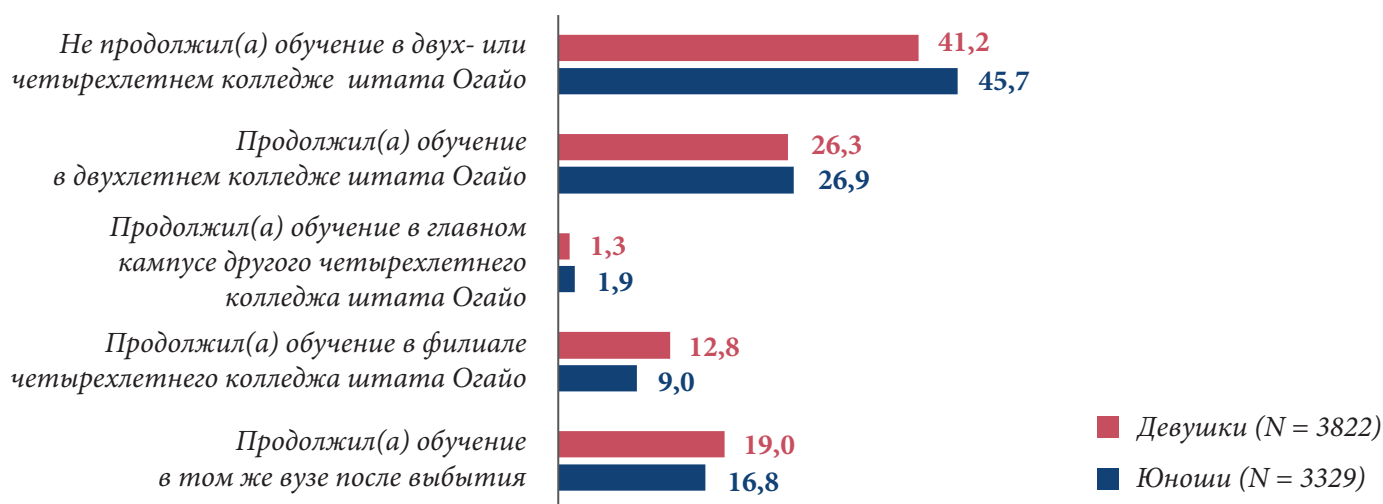

Рис. 2. Сравнение образовательных траекторий юношей и девушек, выбывших из вузов Огайо, в которые были зачислены

Многие исследователи говорят об увеличении ценности диплома о высшем образовании для современных женщин, в ситуации расширения для них возможностей на рынке труда, снижения уровня гендерной дискриминации, увеличения отдачи от получения высшего образования [Баскакова 2005; Goldin, Katz, Kuziemko 2006]. К тому же произошли значительные изменения в сфере семьи, которые способствуют как повышению доли женщин, поступающих в университет, так и более быстрому получению ими высшего образования. К таким изменениям относятся возможность контролировать рождение детей, увеличение возраста замужества и создания семьи, сдвиг в восприятии гендерных ролей в семье [Баскакова 2005; Goldin, Katz, Kuziemko 2006]. В ситуации роста числа разводов, неполных семей без отца диплом о высшем образовании для женщины становится гарантией того, что она сможет прокормить себя и ребенка и жить не ниже уровня среднего класса и после распада семьи [Buchmann, DiPrete 2006]. За несколько последних десятилетий подобные кардинальные изменения, которые могли бы отразиться на поведении мужчин по отношению к получению ими высшего образования, не наблюдались.

Произошли значительные изменения в сфере семьи, которые способствуют как повышению доли женщин, поступающих в университет, так и более быстрому получению ими высшего образования

Литература

1. Баскакова М.Е. 2005. Мужчины и женщины в системе образования. *Вопросы образования*. 1: 2–29.
2. *Индикаторы образования: 2013*. Стат. сборник. 2013. М.: Изд. дом ВШЭ.
3. Колотова Е.В. 2011. Изучение отчислений студентов в бакалавриате/специалитете НИУ ВШЭ. *Мониторинг университета*. 6: 22–32.
4. *Образование в Российской Федерации: 2012*. Стат. сборник. 2012. М.: Изд. дом ВШЭ.

5. Чудиновских О.С., Телешова И.Г., Донец Е.В. 2004. *Возможности и ограничения завершения высшего образования в элитном вузе: на примере МГУ им. М.В. Ломоносова*. М.: МАКС Пресс.
6. Ayalon H. 2003. Women and Men Go to University: Mathematical Background and Gender Differences in Choice of Field in Higher Education. *Sex Roles*. 48 (5/6): 277–290.
7. Buchmann C., DiPrete T.A. 2006. The Growing Female Advantage in College Completion: The Role of Family Background and Academic Achievement. *American Sociological Review*. 71: 515–541.
8. Cabrera A.F., Burkum K.R., La Nasa S.M. 2003. *Pathways to a Four-Year Degree: Determinants of Degree Completion among Socioeconomically Disadvantaged Students*. Paper Presented at the Association for the Study of Higher Education, Portland. URL: <http://eric.ed.gov/?id=ED482160>
9. Cho D. 2007. The Role of High School Performance in Explaining Women's Rising College Enrollment. *Economics of Education Review*. 26 (4): 450–462.
10. DiPrete T.A., Buchmann C. 2006. Gender-Specific Trends in the Value of Education and the Emerging Gender Gap in College Completion. *Demography*. 43: 1–24.
11. Dumais S.A. 2002. Cultural Capital, Gender, and School Success: The Role of Habitus. *Sociology of Education*. 75 (1): 44–68.
12. Education at a Glance 2013: OECD Indicators. 2013. OECD. OECD Publishing. URL: DOI: 10.1787/eag-2013-en
13. Ewert S. 2012. The Influence of College Experiences on the Gender Gap in College Graduation. *The Journal of Higher Education*. 83 (6): 824–850.
14. Gibb S.J., Fergusson D.M., Horwood L.J. 2008. Gender Differences in Educational Achievement to Age 25. *Australian Journal of Education*. 52 (1): 63–80.
15. Global Education Digest 2010. Institut de statistique de l'Unesco. URL: http://www.uis.unesco.org/Library/Documents/GED_2010_EN.pdf
16. Goldin C., Katz L.F., Kuziemko I. 2006. The Homecoming of American College Women: The Reversal of the College Gender Gap. *NBER Working Paper No. 12139*. URL: <http://www.nber.org/papers/w12139>
17. Haemmerlie F.L., Montgomery R.L. 2012. Gender Differences in the Academic Performance and Retention of Undergraduate Engineering Majors. *College Student Journal*. 46 (1): 40–45.
18. Jacob B.A. 2002. Where the Boys aren't: Non-Cognitive Skills, Returns to School and the Gender Gap in Higher Education. *Economics of Education Review*. 21: 589–598.
19. Nye J.V., Androuschak G.V., Desierto D., Jones G., Yudkevich M.M. 2012. 2D:4D Asymmetry and Gender Differences in Academic Performance. *Plos One*. 7(10): e46319. doi:10.1371/journal.pone.0046319
20. Severiens S., Dam G. 2012. Leaving College: A Gender Comparison in Male and Female-Dominated Programs. *Research in Higher Education*. 53 (4): 453–470.
21. Subrahmanian R. 2005. Gender Equality in Education: Definitions and Measurements. *International Journal of Educational Development*. 25: 395–407.
22. Tinto V. 1987. *Leaving college*. Chicago, IL: University of Chicago Press.